

ДВА ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ И ДВА ТИПА СОЦИУМА В КОМЕДИИ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Центральный конфликт в комедии «Горе от ума» происходит не между Чацким и представителями фамусовского общества. В действующих лицах и внесценических образах он персонализируется, т. е. облекается в форму. Содержанием же этого конфликта выступает противоречие между двумя языками культуры, низшим из которых является язык вербализованных представлений (образов), структурируемый человеческой психикой, а высшим – язык понятий, структурируемый сознанием. Ради краткости изложения первый из них назовем языком души, второй – языком ума.

Главный герой комедии потому и оказывается «лишним», что пытается, и не без успеха, говорить на языке ума, тогда как его оппоненты способны использовать лишь язык души. Он стремится к пониманию, они – к подтверждению своих иллюзий, которые строятся на убеждении в тотальности психики во внутреннем мире человека. Фамусовское общество против Чацкого – это монополия души против союза ума и подчиненной ему души.

Сказанное не означает, что «фамусовцы» ничего не слышали об уме, но их речи о нем основаны на подмене понятия (название ума делегируется душе). Одним из примеров такой манипуляции служат саморазоблачительные сентенции Фамусова об умственных способностях «старичков», отставных чиновников высокого ранга. По мнению Павла Афанасьевича, они – «*Прямые канцлеры в отставке – по уму!*» [Грибоедов А. С. Горе от ума. М.: Наука, 1987, с. 46. Далее ссылки на это издание даются в квадратных скобках с указанием номера страницы], «*Судьи всему, везде, над ними нет судей...*» [Там же]. И вместе с тем, встретившись, «старички» отведут душу, однако ничего умного не скажут и не сделают: «*...придерутся // К тому, к сему, а чаще ни к чему, // Поспорят, пошумят, и... разойдутся*» [Там же].

Полярным языкам культуры соответствуют два типа социума: социоцентрический (низший) и персоноцентрический (высший). Первый в грибоедовской комедии олицетворяет фамусовское общество, второй – Чацкий.

Александр Андреевич еще не вполне владеет языком ума, будучи начинающим «лишним», который пока не освоился с собственной подлинно-

стью и иногда сомневается в ней (покаянная реплика *«He образумлюсь... виноват...»* [с.132]), что дает основание его оппонентам подвергать главного героя яростным нападениям. Претензии к нему носят социоцентрический характер. Это значит, что в своих мнениях «фамусовцы» ориентируются не на понимание сути, а на предрассудки, плоды коллективного бессознательного, метко поименованные в комедии *«общественным мнением»*. Выражая его, Фамусов, княгиня Тугоуховская, Хрюмина-бабушка и Репетилов видят в Чацком революционера. Такая абберрация происходит вследствие перекодировки членами фамусовского общества речей Чацкого с языка ума на язык души. Ведь верхней планкой постижения действительности для носителей языка души является представление о психике, а следовательно, о власти и о политике как о главном регуляторе отношений. Отсюда карьеризм, чиновничество, культ мундира и обслуживающий их арсенал души, он же арсенал глупости: зло, ложь, лицемерие и т. п.

Социоцентрический социум, моделью которого в комедии «Горе от ума» выступает фамусовское общество, неоднороден. В нем наличествуют конформистская и нонконформистская тенденции. Принципы души (коллективного бессознательного), которыми руководствуются «фамусовцы», суть принципы приспособления к действительности при помощи психики. Поэтому члены социоцентрического социума поголовно являются приспособленцами. Большинство из них – приспособленцы через согласие, или конформисты. Они единодушно поддерживают и активно транслируют *«общественное мнение»*, безоговорочно соглашаясь с ним и тем самым соблюдая свою выгоду, диктуемую потребностями души и желудка. Таковы среди действующих лиц «Горя от ума» Фамусов и его гости, исключая Чацкого.

Но есть и другие – нонконформисты: Репетилов и его приятели, входящие в «секретнейший союз». Эти персонажи находят для себя немало возможностей приспособливаться к *«общественному мнению»* через несогласие с ним. Правда, их позиция не является продуманной; она оказывается результатом самодрессировки, цель которой – пустить пыль в глаза окружающим, чтобы те поверили, будто у нонконформистов имеются глубоко укорененные принципы.

Нонконформисты относятся к худшей, маргинальной части фамусовского общества. Понятно почему: ведь если ментальная основа конформизма – здравый смысл, то нонконформисты руководствуются абсурдом. Как следствие, они ратуют за изменения в обществе негодными (революционными) средствами, ведут к нарушению социальной стабильности, не просчитывая последствий. В своем рвении быть непохожими на большинство эти люди постоянно балансируют на грани между допустимым и непозволительным. В комедии «Горе от ума» не изображены в полный рост нонконформисты-фанатики, которые ради укрепления иллюзии собственной принципиальности, вернее, ради того, чтобы избавиться от комплекса ничтожества и реализовать комплекс превосходства, готовы жертвовать всем, вплоть до своей и чужой

жизни. Репетиловский «заединщик» Лахмотьев, пропагандирующий «радикальные лекарства», – легкий намек на существование этой касты.

Идеология и психология нонконформизма стары, как мир и как абсурд. Чтобы акцентировать этот тезис, Грибоедов не ограничивается изображением Репетилова и его соратников. Он показывает, что у молодого поколения нонконформистов есть предшественники – фамусовские «старички», которые «...об правительстве иной раз так толкуют, // Что если б кто подслушал их .. беда!» [с.45]. Правда, результат деятельности и старых, и новых оппозиционеров хорошо согласуется с логикой абсурда: «Шумим, братец, шумим» [с.114].

Тайная подоплека нонконформизма — отрицание с расчетом на общественное признание. Автор «Горя от ума» подчеркивает, что нонконформизм – поза, у которой банальная конформистская основа. Тот же Репетилов рассчитывал сделать карьеру, женившись на дочери барона фон Клоца, который «в министры метил» [с.117]. Не получилось, и полку революционеров прибыло. Изображая эту коллизию, Грибоедов указывает на коренную причину возникновения нонконформистской психологии и социального типа нонконформиста — нереализованность амбиций в конформистском регистре, том самом, которым «лишние люди» брезгуют изначально. Отсюда вытекает кардинальное различие в социальных программах репетиловых и Чацких. Первые озабочены перестановкой лиц в социальной иерархии, вторые – приоритетом личностного начала над социальным.

Чужой в социоцентрическом социуме, Чацкий работает на его будущее, разумное, надо полагать, т. е. исходящее из приоритетов личности, а не общества. В этом заключается и общественная польза идей Чацкого, и относительность его статуса «лишнего». Духовно возвышая себя (акт персонцентрический), он способствует возвышению роли личности в социуме, чем и служит общему делу. «Лишний человек» вообще является первым в истории антропологическим типом, который предлагает проводить социальные преобразования на основе сознания, а не психики и совершать революцию на личностном уровне (разумную, поэтому бескровную), а не на уровне общественных отношений (бессознательно-кровавую) либо индивидуально-психического самосовершенствования (утопическую).

Дело Чацкого не такое и маленькое, как может показаться на первый взгляд. Оно таит в себе прямую угрозу фамусовскому обществу и его бесчисленным аналогам — смену социоцентризма на персонцентризм, идеологий на философию, примата психики на приоритет сознания. И порождает ответную реакцию – слишком жестокую, однако сопоставимую по силе с брошенным вызовом. Не слишком разбираясь в средствах и мало заботясь о правомерности своих действий и логичности доводов, члены фамусовского общества сполна отыгрываются на «лишнем человеке» за причиненное им беспокойство – за горе от чужого, разоблачающего их ничтожество ума.

Точки соприкосновения с социоцентрическими позициями у Чацкого есть, но встать на их высоту и с нее судить о «лишнем» – значит видеть в нем

духовного пигмея. Мы не пойдем главного героя «Горя от ума», если попытаемся прописать его по просветительско-революционному ведомству или по какому угодно другому адресу, предполагающему социальную сплоченность на идеологической основе. «Лишний человек» духовно существует вне идеологий, точнее, над ними, его удел – постижение истины без оглядки на житейские интересы, как чужие, так и свои.

В окружении Чацкого, и дальнем, и ближнем, нет людей, подобных ему. Но это не означает, что их не может быть в принципе. Главный герой комедии Грибоедова открыл галерею «лишних» и тем самым стал первым представителем высшего антропологического типа в мировой литературе.